

3. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Synergetics and forecasts of future. M. : Editorial URSS, 2003. 286 p.
4. Mandelbrot B. B. Fractals and chaos. Mandelbrot set and other wonders. M. : Izhevsk : NITs «Regular and chaotic dynamics», 2009. 392 p.
5. Voitsekhovitch V. E. Fractals and attractors of social evolution [Electronic resource] / Forum «General questions of development of consciousness». URL: <http://11235813.org/IPB/index.php?act> (date of viewing: 06.30.2014).
6. Bolotov V. A., Serikov V. V. Managers of human resources development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No.2 (6). P. 24–31.
7. Maksimov V. N. Trends of globalization of education in cultural and educational space // Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the emergence of global culture: the X International Likhachev scientific readings (St. Petersburg, May 13-14, 2010). SPb. : SPbGUP, 2010. P. 529–530.
8. Madzhuga A. G., Sinitsina I. A., Melnikov V. A. Synergic relationship, camertone and emotional culture of personality: fractal resonance approach // Scientists notes of the University named after P. F. Lesgaft. 2014. No.8 (114). P. 114–120.

Как цитировать статью: Синицина И. А., Мельников В. А. Системно-синергетический подход в решении проблемы формирования профессиональной культуры педагога // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 321–325.

For citation: Sinitsina I. A., Melnikov V. A. System-synergetic approach to solving problems of formation of the teacher professional culture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 321–325.

УДК 377.1

ББК 74

Cheredilina Maria Yurievna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of individualization and tutoring
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

Чередилина Мария Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры
индивидуализации и тьюторства
Московского педагогического государственного университета,
г. Москва,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

К ТЕОРИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

ON THE THEORY OF COMBINED TEACHING

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматривается смешанное обучение в области общего и профессионального образования. Особое внимание уделено соотношению определений смешанного обучения с терминами, содержащимися в нормативной базе российского образования. Охарактеризованы возможности введения смешанного обучения в систему формального образования для повышения его эффективности и наиболее полного удовлетворения образовательных запросов потребителей образовательных услуг в контексте все возрастающих требований к уровню компетенций преподавателей и обучающихся. Предложен метод составления функциональной карты образовательной программы как отправная точка для выбора степени, форм и методов включения электронного обучения в образовательный процесс.

The article examines the combined teaching in general and vocational education. Special attention is paid to the correlation of definitions of combined teaching with the terms contained in the regulatory framework of the Russian education. The possibilities of the combined teaching introduction in the

formal education system is characterized in terms of its effectiveness improvement and satisfaction of educational demands of the educational services users in the context of continuously increasing requirements to the level of competence of teachers and learners. The method of development of the educational program functional map is proposed as the starting point for selection of degree, forms and methods of including electronic teaching in the educational process.

Ключевые слова: смешанное обучение, общее образование, профессиональное образование, компетентностный подход, индивидуализация в образовании, функциональная карта образовательной программы, формальное образование, неформальное образование, услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов, обучение в течение всей жизни, электронные средства обучения, повышение квалификации педагогов.

Keywords: combined teaching, general education, professional education, competence approach, individualization

in education, functional map of educational program, formal education, informal education, training services in the non-formal education and training, life-long learning, e-learning, professional enhancement of teachers.

Введение

Проблема смешанного обучения является до настоящего времени малоизученной как в теоретическом, так и методическом плане. Как синонимы используют термины «гибридное», «комбинированное», «интегрированное» обучение. Западные специалисты относят к данному типу обучения то, которое сочетает дистанционные формы и контактные, технологию «перевернутого класса» [1].

Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью решения задачи обоснованной интеграции смешанного обучения в образовательную деятельность с максимальным использованием его преимуществ и минимизацией рисков.

Цель статьи — выявление условий реализации дидактического потенциала смешанного обучения в области общего и профессионального образования. Особое внимание в статье уделено соотношению определений смешанного обучения с терминами, содержащимися в нормативной базе российского образования. Охарактеризованы возможности введения смешанного обучения в систему формального образования для повышения его эффективности. Предложен метод составления функциональной карты образовательной программы как отправная точка для выбора степени, форм и методов включения электронного обучения в образовательный процесс (что и делает его «смешанным»).

Основная часть

Остановимся подробнее на определениях.

Исследователь А. С. Фомина отмечает: «Смешанное обучение (англ. blended learning) — сочетание сетевого обучения с очным, интеграция традиционных форм с электронными технологиями» [2]. По А. С. Фоминой, основные элементы смешанного обучения: построение «сверху вниз» (то есть регламентированное); дискретность; технологически осуществляется посредством LMS (Learning Management System — система управления обучением), которая интегрирует дидактические и организационные функции учебного процесса; особым образом организованная поддержка и управление; организация самостоятельной работы обучающихся в электронной среде.

В. А. Фандей подчеркивает, что «...смешанное обучение представляет собой комбинацию элементов очного и дистанционного обучения, причем одно из них является базовым в зависимости от предпочитаемой модели» [3].

Этой точке зрения близка позиция А. М. Евсеевой, которая указывает, что смешанное обучение «...представляет собой рациональное сочетание традиционной и электронной форм обучения, что позволяет использовать их самые сильные стороны и минимизировать слабые» [1].

Исследователь М. С. Медведева, творчески переработав определение дистанционного обучения [4], вводит в определение смешанного обучения понятие системы и делает акцент на функциональном назначении его элементов, рассматривая его как «...систему преподавания, сочетающую

очное, дистанционное и самообучение, включающую взаимодействие между педагогом, обучающимся и интерактивными источниками информации, отражающую все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) функционирующие в постоянном взаимодействии друг с другом, образуя единое целое» [5].

Положительно отмечая в целом удачную попытку М. С. Медведевой углубить понимание рассматриваемого феномена, мы одновременно вынуждены констатировать, что понятие смешанного обучения, хотя и закрепилось в современном педагогическом словаре России, пока не получило однозначного сопоставления с терминами, используемыми в нормативной базе: «электронный», «дистанционный», а также с формами обучения — очной, очно-заочной и заочной. Возникает необходимость подобного соотнесения.

В статье 17 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон) предусмотрено, что обучение осуществляется «в очной, очно-заочной или заочной форме» (ст. 17.2.) [6]. Перечисленные формы применимы в сферах общего и профессионального образования.

Под электронным обучением в Законе понимается «...организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» (ст. 16.1).

Законодательство не устанавливает принципиальных ограничений по использованию дистанционных образовательных технологий и электронного обучения при реализации очной и очно-заочной форм обучения [7].

С учетом вышеизложенного мы предлагаем понимать под смешанным обучением систему организации образовательной деятельности, включающую функционально обоснованное использование электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, при реализации очной, очно-заочной и заочной форм обучения в образовательных организациях, а также семейной формы получения образования и самообразования. При этом к основным функциям обучения мы относим: передачу знаний, формирование умений и навыков, мотивацию обучающихся, оценку и мониторинг образовательных результатов, получение обратной связи от обучающихся, создание условий для формирования и реализации обучающимися индивидуальных образовательных программ.

Чтобы полнее раскрыть дидактические возможности смешанного обучения, обратимся к идеям неформального образования. Сегодняшняя философия обучения в течении всей жизни (англ. life long learning — LLL) предполагает различение трех видов обучения: формального, неформального и информального.

Формальное образование, как отмечают исследователи, осуществляется «...в организованном и иерархически структурированном контексте, завершается выдачей общепризнанного диплома или аттестата, имеет определенную продолжительность по времени и основывается на государственной учебной программе» [8]. Характерной особенностью его является локализация в формальных, официально зарегистрированных организациях. Оно традиционно использовалось в общем образовании в форме классно-урочной системы и в лекционно-семинарском формате — в профессиональном.

Неформальное образование часто осуществляется за пределами формальных образовательных учреждений: «...в клубах и кружках, во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером, а также представляет собой различные курсы, тренинги, короткие программы, которые предлагаются на любом этапе образования или трудовой деятельности» [8]. В отличие от формального оно может не завершаться вручением официального документа, однако чаще всего характеризуется упорядоченным, системным подходом. К этой категории можно отнести контактное электронное обучение.

Информальным образованием, по определению Н. В. Чекалевой, О. В. Ройтблат, Н. Н. Сургаевой, считается «...индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счет собственной активности индивидов в насыщенной культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д.» [8]. Подобная форма не несет формализованного характера, не имеет целенаправленной структуры, а приобретает ситуативную форму приобретения опыта, навыков, знаний в процессе бытовой жизни.

Отметим, что, с одной стороны, формальное обучение в эпоху всеобщего среднего и массового высшего образования достигло своего пика. С другой — на протяжении последнего столетия ведется интенсивный поиск форм, ориентированных на активность самого ученика, вследствие чего границы формального обучения постепенно размываются. С развитием дистанционного и смешанного форматов обучения идея субъектности обучающегося, индивидуальных образовательных маршрутов получает все большее воплощение. Формы, считавшиеся еще недавно нестандартными, все шире используются в массовом обучении.

Следуя за описанной тенденцией, мы делаем следующий шаг: учитывая, что границы традиционных дидактических решений в системе формального обучения размываются, предлагаем использовать идеи неформального образования в формальном максимально широко.

Обратимся к ГОСТ Р ИСО 29990-2012 «Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов» [9]. Он утвержден и введен в действие в РФ уже четыре года назад, однако пока не получил, на наш взгляд, должного осмысления и распространения.

Наша принципиальная позиция состоит в том, что, опираясь на данный ГОСТ, где отражены важнейшие ценности и процессы, влияющие на качество образования, и перечислен ряд дидактических и управленческих решений, можно

применить при организации смешанного обучения, в том числе в сфере образования, считающейся формальной. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Цели заинтересованных сторон (п. 3.1.2). Если образовательные учреждения начнут строить учебный процесс, ориентируясь на «...особые цели, пожелания, задачи и требования заинтересованных сторон — потребителей или заказчиков образовательной услуги», это позволит сделать образование лично значимым для обучающихся, повысить его эффективность, более полно раскрыть потенциал каждого школьника и студента.

Разработка образовательных услуг (п. 3.2). Новый подход к определению планов, методов, задач обучения, способов оценки успеваемости и в первую очередь соотнесение их с потребностями и возможностями обучаемых может вывести на качественно новый уровень процесс образования.

Мониторинг оказания образовательных услуг (п. 3.4); *обратная связь от заинтересованных сторон* (п. 4.10). Непрерывное отслеживание промежуточных результатов, выявление отношения обучающихся к методам и ресурсам создает предпосылки для оперативной коррекции процесса обучения. Следовательно, появляются условия для более полного удовлетворения образовательных запросов.

Компетенции штатного персонала ПОУ и привлеченных сторон (п. 4.6.1). Пристальное внимание к уровню компетенций преподавателей и систематическая работа, направленная на повышение их квалификации, позволит поднять уровень мотивации педагогов, обеспечить максимальную эффективность их деятельности, удовлетворить актуальные требования обучающихся.

Особенно значимым для профессиональной самоидентификации может стать Приложение D, где перечислены примеры ключевых компетенций для поставщиков образовательных услуг. Среди них, помимо традиционных, значатся те, что стали актуальными в последние годы, когда перед педагогами и управленцами была поставлена задача модернизации образовательного процесса в соответствии с вызовами времени: «разрешение вопросов, связанных с особыми потребностями учащихся и разнообразием потребностей»; «внимательное отношение к вопросам равенства»; «межкультурные компетенции»; «инновации и использование перспективных технологий»; «менеджмент заинтересованных сторон»; «установление связей и построение отношений»; «управление процессом ведения бизнеса»; «понимание непрерывно изменяющегося характера работы на социальном, технологическом, промышленном, политическом и культурном уровнях»; «использование технологий для управления коммуникациями»; «управление образовательным процессом» (Приложение D) [9].

Остановимся также на компетентностных результатах обучающихся.

В систему профессионального образования компетенции вошли официально на уровне ФГОС. В общем образовании используется понятие образовательных результатов (предметные, метапредметные, личностные), которые во многом можно соотнести с понятием компетенций.

Смешанное обучение является именно таким форматом, который позволяет создать максимально благоприятные условия для формирования разного рода компетенций, так

как преодолевает разрыв между учебной деятельностью в специально организованном пространстве и деятельностью в жизненном окружении человека, в том числе на рабочем месте. Длительные программы смешанного обучения, от двух-трех месяцев, позволяют учащемуся отрабатывать новые стратегии и способы поведения непосредственно в жизненных ситуациях и в профессиональной деятельности.

Чтобы данная возможность реализовалась, образовательные результаты, над которыми преподаватели работают в рамках смешанного обучения как формального, так и неформального, мы предлагаем представлять в компетентностном формате. То есть мы должны наполнять содержанием как сам перечень компетенций, так и раскрывать каждый пункт: «иметь практический опыт», «уметь», «знать» [10].

Смешанное обучение зачастую трактуется как максимальное привлечение электронных средств обучения в реализацию образовательной программы. Оно порой носит неосознанный характер и требует дополнительного исследования: как сделать привлечение электронных средств наиболее продуктивным, оправданным, дидактически обоснованным.

Анализ современной практики показывает, что электронные средства используются не всегда оптимальным образом. Мы можем видеть это на примере итогов проекта «Апробация комплексного электронного образовательного продукта Мобильная Дистанционная Школа», осуществленного в четырех регионах РФ: Республика Дагестан, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Челябинская область [11].

Предложенные в проекте онлайн-курсы педагоги чаще всего использовали как источник: дополнительной информации — 70 %, демонстрационных материалов — 67 %. В то же время в качестве основного источника и информационной базы для конструирования уроков — только 42 %. Можно предположить, что электронный курс пока недостаточно интегрируется в образовательный процесс, и его возможности в большой степени остаются невостребованными. Это представляется особенно нерациональным на фоне запроса учащихся. То же исследование показало, что наибольший интерес учащихся вызывают задания «Проверь себя» — 67 % и интерактивные формы — 49 %. Оценивая новые занятия, учащиеся отметили следующие преимущества: «Не страшно ошибаться, потому что можно тренироваться без отметок» — 90 %, «Многое можно делать самостоятельно» — 73 %, «Легче делать домашние задания, потому что в уроках есть все необходимые сведения» — 75 %.

В ситуации освоения электронных средств обучения есть и другой аспект. На сегодня вузы организовали внутреннюю электронную среду. Однако она далеко не всегда становится значимой площадкой для общения и самообразования. Организуя электронную среду в образовательной организации, необходимо прилагать специальные усилия для обеспечения ее эффективности. Преподаватель, ставящий перед собой подобную задачу, должен планировать свою деятельность с учетом «функциональной карты» образовательной программы. Образовательная программа включает в себя перечисление учебных тем, количество часов на каждую, дидактические единицы. Однако за подобным описанием могут стоять разные функциональные задачи, которые ставит преподавательская и административная группа. Это то, как будут организованы передача новой

информации, мониторинг, процесс оценки и самооценивания, коммуникация обучающихся. Желательно, чтобы подобная функциональная карта образовательной программы проектировалась преподавателем или группой преподавателей в сотрудничестве с обучающимися, и электронные средства обучения подбирались на ее основе с учетом запросов и предпочтений учащихся и педагогов, а также условий организации образовательной деятельности.

Электронные средства обучения также имеют свои функциональные возможности. И чтобы решить, какие электронные средства и в каком сочетании потребуются под конкретную образовательную программу, необходимо сопоставить их «функциональные карты». Может оказаться, что вся функциональная карта образовательной программы покрывается одним очень мощным электронным ресурсом. Если же нет — необходимо подбирать электронные средства, комбинировать их. Особенно актуальна эта задача сейчас для школ, где электронная среда как часть образовательной пока только формируется. И в идеале педагог должен под функциональную карту образовательной программы иметь возможность подобрать электронные ресурсы. На наш взгляд, нужно сделать более прозрачным наличие этих функциональных карт. В том числе важно избежать ситуации, когда функциональные возможности электронного ресурса сами по себе диктуют организацию образовательного процесса.

Современное образование на всех уровнях должно быть обеспечено высококвалифицированными кадрами, готовы работать в современной социальной ситуации [12]. Реализуя программы повышения квалификации по освоению смешанного обучения в общем и профессиональном образовании, мы ставим задачей сначала проработать с педагогами функциональные карты и компетентностные результаты образовательных программ, на основе которых они и будут подбирать электронные ресурсы. Данный подход позволяет выстроить действительную связь между внедрением смешанного обучения и стремлением к «...расширению образовательного пространства и изменению его конфигурации» [13]. При этом педагоги отдельно исследуют, как обеспечить событийность образовательного процесса [14] в смешанном обучении.

Выводы и заключения

1. Смешанное обучение — система организации образовательной деятельности, включающая функционально обоснованное использование электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, при реализации очной, очно-заочной и заочной форм обучения в образовательных организациях, а также семейной формы получения образования и самообразования.

2. Благодаря смешанному обучению границы между формальным, неформальным и, возможно, информальным образованием становятся менее выраженными. Сегодня для исследования и проектирования смешанного обучения наибольшим потенциалом обладает область неформального образования. В частности, мы предлагаем использовать ГОСТ Р ИСО 29990-2012 «Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов», чтобы введение смешанного обучения в систему общего и профессионального формального образования в РФ было наиболее продуктивным.

3. С целью достижения максимальной эффективности смешанного обучения предлагается использовать компетентностный подход и обеспечивать компетентностные формулировки образовательных результатов смешанного обучения, включая «иметь практический опыт», «уметь», «знать».

4. Для обоснованного привлечения электронных ресурсов в нужном сочетании необходимо, чтобы педагоги сначала формировали функциональную карту образовательной

программы, привлекая к этому процессу обучающихся. К основным функциям обучения мы относим: передачу знаний; формирование практического опыта, умений и навыков; мотивацию обучающихся; организацию коммуникации обучающихся; оценку и мониторинг образовательных результатов; получение обратной связи от обучающихся, создание условий для формирования и реализации обучающимися индивидуальных образовательных программ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсеева А. М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 2–3.
2. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 17. С. 1–6.
3. Фандей В. А. Теоретико-прагматические основы использования формы смешанного обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 12.
4. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / составители И. В. Роберт, Т. А. Лавина. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 69 с.
5. Медведева М. С. Формирование готовности будущих учителей к работе в условиях смешанного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 7.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. М. : Юрид. лит., 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7598.
7. Приказ Министерства образования от 09.01.2014 № 2 «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70634148/> (дата обращения: 12.09.2016).
8. Чекалева Н. В., Ройтблат О. В., Суртаева Н. Н. Отношение к процессу интеграции формального, неформального и информального образования взрослых [Электронный ресурс] // *Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электрон. журн*. 2012. № 3. URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm> (дата обращения: 12.09.2016).
9. ГОСТ Р ИСО 29990-2012 Услуги по обучению в сфере неформального образования и тренингов. Введ. 2012-02-16. М. : Стандартинформ, 2014. 16 с.
10. Разработка и применение профессиональных стандартов: словарно-справочное пособие / авт.-сост.: А. Н. Лейбович [и др.]. М. : Перо, 2014. 33 с.
11. Итоги проекта «Апробация комплексного электронного образовательного продукта «Мобильная Дистанционная Школа» [Электронный ресурс] // ООО «Мобильное электронное образование». URL: <http://mob-edu.ru/> (дата обращения: 13.09.2016).
12. Болотов В. А., Сериков В. В. Менеджеры развития человеческих ресурсов // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2008. № 2 (6). С. 24–31.
13. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2008. № 1 (5). С. 102–111.
14. Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2013. № 1 (22). С. 127–130.

REFERENCES

1. Evseeva A. M. Combined teaching as a form of foreign languages teaching in technical university // *Modern problems of science and education*. 2014. No. 6. P. 2–3.
2. Fomina A. S. Combined teaching at universities: institutional, organizational, technological and pedagogical aspects // *Theory and practice of social development*. 2014. No. 17. P. 1–6.
3. Phandey V. A. Theoretical and pragmatic basics of using forms of combined teaching foreign (English) language at linguistic university. M. : Moscow state university named after M. V. Lomonosov, 2012. P. 12.
4. Explanatory dictionary of terms of the conceptual apparatus of education informatization / developers I. V. Robert, T. A. Lavina. M. : BINOM. Laboratory of knowledge, 2012. 69 p.
5. Medvedeva S. M. Formation of readiness of future teachers to work in combined teaching. Abstract of dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Nizhny Novgorod, 2015. P. 7.
6. Law 273-FZ «On education in the Russian Federation» // *Collection of the RF legislation*. M. : Legal literature, 2012. No. 53 (V. I). Art. 7598.
7. Order of the Ministry of education dated 09.01.2014 No. 2. «The order of application of e-learning, distance educational technologies for implementation of educational programs by the organizations engaged in educational activities» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70634148/> (date of viewing: 12.09.2016).

8. Chekaleva N. In., Roytblat O. V., Surtaeva N. N. Attitude to the process of integration of formal, non-formal and informal education of adults [Electronic resource] // Letters to the Issue. Offline. Electronic journal. 2012. No. 3. URL: <http://www.emissia.org/> (date of viewing: 12.09.2016).

9. GOST R ISO 29990-2012 Training Services in the non-formal education and training. Introduction 2012-02-16. M. : Standartinform, 2014. 16 p.

10. Development and application of professional standards: dictionary and reference manual / Author: A. N. Leibowitz [and others]. M. : Pero, 2014. 33 p.

11. Results of the project «Piloting a comprehensive e-learning product «Mobile Remote School» [Electronic resource] // «Mobile e-education». URL: <http://mob-edu.ru/> (date of viewing: 13.09.2016.).

12. Bolotov V. A., Serikov V. V. Managers of human resources development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 24–31.

13. Nerovnya T. N. Education as an institutional and dominant determinant of social progress in transformed Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 102–111.

14. Cheredilina M. YU. Eventfulness as a category in the theory of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 127–130.

Как цитировать статью: Чередилина М. Ю. К теории смешанного обучения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 325–330.

For citation: Cheredilina M. Yu. On the theory of combined teaching // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 325–330.

УДК 373.5:796.4

ББК 74.267.5(2Рос.Кал):75.6

Antonova Bairta Vladimirovna,
undergraduate of 1st year
of the department of Teacher Education and Biology
of Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: antbaya@rambler.ru

Антонова Байрта Владимировна,
магистрант 1-го курса
факультета Педагогического образования и биологии
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: antbaya@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ПОДВОДЯЩИХ УПРАЖНЕНИЙ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

THE INFLUENCE OF LEAD-IN EXERCISES ON THE LEVEL OF FLEXIBILITY DEVELOPMENT OF THE MIDDLE-SCHOOL-AGE CHILDREN

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture

В статье обозначено значение комплекса подводящих упражнений на развитие гибкости у детей среднего школьного возраста. В своем исследовании мы раскрыли понятие гибкости, изложили методику развития гибкости у детей школьного возраста, основные методические условия, применяемые в работе над развитием подвижности в суставах. Разработали и описали комплекс подводящих упражнений, который включил в себя упражнения пассивного, активного характера и упражнения на статику. Данный комплекс применялся в основной части урока перед выполнением упражнений на растягивание.

The article indicated the value of the complex of the lead-in exercises for development of flexibility of the middle-school-age children. In his study, we revealed the concept of flexibility, the methods of flexibility development of children

of school age, the basic methodical conditions applicable for development of the joints mobility. We have developed and described the set of lead-in exercises, which included passive exercises, active exercises, and the static ones. This complex was used in the main part of the lesson before performing stretching exercises.

Ключевые слова: гибкость, подводящие упражнения, дети школьного возраста, пассивные движения, активные движения, комплекс, упражнения статического характера, физические качества, разминка, эксперимент, физическая культура.

Keywords: flexibility, lead-in exercises, school-age children, passive motions, active motions, complex, static exercises, physical qualities, stretching, experiment, physical culture.